

Гу Чэнъань только что смотрел на это? Непонятно почему, но после заплыва все крутившиеся в голове мысли будто отфильтровались. Вообще, этот парень, если не считать моментов, когда его язык заточен как бритва, в остальном вполне надёжен. Как тогда, когда спас, или сейчас, когда учит плавать.

Гу Чэнъань всё ещё стоял в воде. Лу Юси взглянул на него и с лёгкой улыбкой тихо сказал:

— Пойдём? В другой раз потренируемся.

Переодевшись и выйдя, они застали сторожа, уже запирающего двери, и специально подошли поблагодарить его перед уходом.

Гу Чэнъань взглянул на часы: было уже за семь. — Ты голоден? — спросил он.

Только теперь Лу Юси осознал, что живот действительно пуст. То мороженое, наверное, уже полностью переварилось. — Хочется супа с лапшой в глиняном горшочке, — неожиданно вырвалось у него.

Гу Чэнъань никогда не ел такой лапши, чем весьма удивил Лу Юси. На просьбу описать её вкус Лу Юси лишь махнул рукой — объяснять слишком долго — и повёл его в небольшую забегаловку недалеко от своего дома.

Хозяин, увидев Лу Юси, расплылся в улыбке:

— О, Юси! Выбрался сегодня? Как обычно?

Лу Юси кивнул и добавил:

— На двоих, пожалуйста.

Было около восьми — самый разгар вечернего потока уставших людей. В зале яблоку негде было упасть. Немного подождав, они наконец застолбили маленький столик на двоих. Хозяин, увидев, что они устроились, подошёл и шепнул Лу Юси:

— Юси, ты подожди немного, я сначала ту большую компанию обслужу, а вам потом яичко добавлю.

Лу Юси поднял глаза и улыбнулся:

— Ничего, ничего, занимайтесь своими делами, мы не спешим.

Повернувшись к Гу Чэнъаню, он увидел тот любопытный взгляд. — Ты тут свой? — спросил Гу Чэнъань.

Лу Юси мягко улыбнулся:

— Практически соседи. До старшей школы они жили по соседству, вот и знакомы.

В этот момент хозяин как раз возвращался с подносом. Их столик был близко к кухне, и он уловил разговор. Налив им по стакану ледяной воды, он спросил:

— Да, Юси, а как твоя мама? Что-то давно не заходила.

Лу Юси ответил как есть:

— Здоровье не очень, уехала в деревню подлечиться.

Хозяин нахмурился:

— Ой-ёй, а папа-то ещё не вернулся? Выходит, ты один живёшь? Ничего?

— Ничего, — ответил Лу Юси. — Я уже большой.

— Эх, умница ты. Хоть бы мой сын наполовину был таким же разумным, — вздохнул хозяин и снова засуетился, принимая заказы.

Гу Чэнъань наблюдал за лицом собеседника. Та же лёгкая улыбка не сходила с его губ, но в глазах не было и искорки веселья. Лезть в чужие семейные дела он не стал, решив просто молча дожидаться еды.

Лу Юси подтолкнул к нему стакан, давая понять, что придётся подождать, и предложил попить воды.

Когда лапша в горшочках прибыла, Гу Чэнъань, едва уловив аромат, понял — не зря пришли. Лапша — идеальной толщины, с овощами, ветчиной, яйцом и помидорами. В бульоне угадывалась ферментированная бобовая паста, создавая невероятно богатый и аппетитный букет.

Лу Юси, уткнувшись в свою порцию, украдкой покосился на сидящего напротив. — Вкусно? — тихо спросил он.

Гу Чэнъань и не думал отнекиваться. Он поддел палочками лапшу, вытащив из глубинки расплавившееся яйцо-пашот — невероятно вкусно.

Сидевший напротив, видя, с каким удовольствием он ест, тоже опустил голову, и уголки его губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Наевшись, они вышли на улицу. Гу Чэнъань, с лицом, выражавшим полное удовлетворение, с жаром предложил:

— Действительно ничего. В благодарность провожу тебя?

На лице Лу Юси мелькнула та же лёгкая улыбка. Он взглянул на того искоса:

— Ты уверен, что это просто «ничего»? А кто только что просил добавки?

— О, так ты ещё и при случае укусить не прочь! Ладно, ладно, очень вкусно! Спа-си-бо, товарищ Лу! — Гу Чэнъань растянул слова, будто кричал через ущелье.

Лу Юси фыркнул со смешком:

— Ладно, прощаю.

Сделав пару шагов, он добавил:

— Если уж так хочешь проводить, заодно и свою одежду заberi. Постирал, дома лежит.

Гу Чэнъань ничего не ответил, просто молча зашагал рядом.

Дорога к дому Лу Юси петляла узкими переулками. С наступлением темноты, без единого фонаря, они выглядели довольно жутко. Лу Юси, шедший впереди, казалось, давно привык к этому. Он включил фонарик на телефоне и освещал путь.

К счастью, идти было недалеко, и вскоре они пришли.

Лу Юси остановился у подъезда. — Подожди тут, я поднимусь, принесу.

Гу Чэнъань не возражал. Лу Юси быстро вернулся, на этот раз с новой бумажной сумкой. Протягивая её, он спросил:

— Проводить до выхода? Здесь легко заплутать.

— Не надо, — отказался Гу Чэнъань. — Я запомнил дорогу.

Он поднял руку и взъерошил Лу Юси волосы. — Быстрее возвращайся домой.

Лу Юси поднялся наверх, постоял немного на площадке, дождался, пока фигура Гу Чэнъаня скроется в конце переулка, и лишь тогда зашёл в квартиру.

Гу Чэнъань, выйдя на освещённую улицу, собрался переложить одежду из сумки в рюкзак. Но, вытащив её, он уловил лёгкий, едва заметный запах. Он принялся. Тот же аромат, что и у Лу Юси.

— «В золотой октябрь мы встречаем...»

На трибуне только начали зачитывать вступительную речь, как Чжан Вэньсюй внизу, взметнув руки, проорал во всё горло:

— Спортивный праздник!!!

Не зря ему бежать три километра — лёгкие работали на славу. Его крик прокатился по всему стадиону, заставив всех рассмеяться.

Даже учитель на трибуне не удержался. Подняв руку, он с одобрительной улыбкой произнёс:

— Ученик полон энтузиазма! Пусть все, как и он, проявят этот энтузиазм на соревнованиях, покажут свой стиль, свой уровень, дух единства и демократии...

Весь красный, как помидор, Чжан Вэньсюй обернулся к Лу Юси и шёпотом, дрожащим от смущения, спросил:

— Я только что опозорился на весь мир?

Лу Юси посмотрел на его багровое лицо, ухватился за бок, сдерживая смех, и выдавил:

— Ты не опозорился. Ты повысил свой уровень.

Сюй-суй не понял. Сюй-суй должен был спросить:

— Какой ещё уровень?

Парень, стоявший рядом, тут же вставил своё:

— С уровня классного клоуна поднялся до уровня школьной знаменитости.

Лу Юси не выдержал и тихонько прыснул.

После торжественного открытия классы разошлись по отведённым местам. Староста и физорг с планшетами в руках суетились, инструктируя участников соревнований.

Чжан Вэньсуй усадил Лу Юси во второй ряд, соорудив из картонной коробки импровизированную подставку, и вытащил из рюкзака целую гору снеков. Всё это выглядело так, будто они собрались на пикник, и он тут же стал всех вокруг угощать.

Гу Чэнъань, сидевший сзади них, не стал церемониться. Он взял пачку жевательных конфет, вскрыл её и, сжевав пару, заметил, что Лу Юси просто сидит, уставившись на поле, и ничего не делает. Тогда он протянул одну конфету со своей стороны.

Лу Юси, не глядя, кто угощает, увидел еду у самого рта и, не раздумывая, решив, что это Чжан Вэньсуй, взял её губами. Разжевав, он услышал за спиной низкий голос:

— Та, что я дал, вкуснее, чем у других?

Только тогда он сообразил. Резко обернувшись, он увидел Гу Чэнъаня, сидящего с хитрым выражением лица. Лу Юси мгновенно сменил мимику и, вежливо улыбнувшись, ответил:

— Вовсе нет.

Гу Чэнъань приподнял бровь:

— Может, просто не распробовал? Давай ещё одну?

Чжан Вэньсуй, полностью пропустивший момент с угощением, с изумлением уставился на них.

— О чём это вы? — спросил он дрожащим голосом. — Звучит... многозначительно.

«...» Лу Юси провёл рукой по лбу. — О жевательных конфетах, — бесстрастно пояснил он.

— А? Серьёзно? — Чжан Вэньсуй тут же засунул ему в охапку все остальные пачки со вкусами.

— Вот, тут ещё куча, пробуй все.

«Пфф!» Гу Чэнъань больше не мог сдерживаться. Схватившись за живот, он залился громким хохотом, от которого у Лу Юси даже уши покраснели.

В этот момент по школьному радио раздалось:

— Участники соревнований по толканию ядра, просьба пройти на стадион для подготовки. Участники по толканию ядра, на стадион для подготовки.

Физорг, проходя мимо, увидел хохочущего Гу Чэнъаня и с любопытством спросил:

— Чего это вы так веселитесь?

Гу Чэнъань, всё ещё смеясь, замахал рукой:

— Да ничего, ничего особенного.

<http://bllate.org/book/16262/1463429>